

УДК 343.985.3:343.144

**ТАКТИКА ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ)
В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО
СТАТЬЕЙ 264.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Евгений Иванович Замылин*, Дарья Александровна Москаленко****

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия

* efrommm@mail.ru

** darya2013lavrova@yandex.ru

Аннотация. Расследование преступлений по факту задержания лица за управление транспортным средством в состоянии опьянения (ст. 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) в целом проходит в бесконфликтной ситуации; основной проблемой, возникающей при получении показаний, являются «провалы» в памяти задержанного, характерные для индивида, управлявшего транспортным средством в алкогольном или наркотическом опьянении. Устранить неточности в показаниях помогают не только традиционные криминалистические приемы, но и использование возможностей цифровых следов в сочетании с иными доказательствами по делу. Однако противодействие расследованию все же не исключено; оно, как и по иным делам, проявляется в качестве защитной доминанты подследственного. Эффективность применения тактических приемов здесь прямо пропорциональна возможности нейтрализации лжи и получения достоверной информации по делу; при построении тактики допроса за основу берется совершение преступления небольшой тяжести и его очевидность. Предлагаемые тактические приемы в целом не могут служить готовой моделью поведения дознавателя, они строго индивидуальны и носят рекомендательный характер.

Ключевые слова: дознаватель, расследование, подозреваемый (обвиняемый), состояние опьянения, допрос, тактические приемы, бесконфликтная ситуация, конфликтная ситуация

Для цитирования: Замылин Е. И., Москаленко Д. А. Тактика допроса подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления, предусмотренного статьей 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 2 (73). С. 95—102.

**INTERROGATION TECHNIQUES APPLIED
TO THOSE SUSPECTED IN / ACCUSED
OF HAVING COMMITTED A CRIME
PROVIDED FOR BY ARTICLE 264.1
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION****Yevgeny Ivanovich Zamylin*, Dariya Alexandrovna Moskalenko****

Volograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia

* efrommm@mail.ru

** darya2013lavrova@yandex.ru

Abstract. Generally investigating crimes related to the persons detained for drunk driving (Art. 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) is conducted without conflicts, whereas the major challenge for obtaining testimony is memory "gaps" typical for a person while being drunk-driving or driving intoxicated. In order to eliminate the testimony inaccuracies and support traditional forensic techniques, it is recommended to use digital print potential combined with other evidence in the case. However, impeding investigation nevertheless takes place as a typical feature of any case and a way of the accused person's defensive behavior. The effectiveness of tactical techniques application is in direct ratio to the possibility of handling lies and eliciting credible information in the case. Interrogation tactics should be based on the obviousness of misdemeanor commission.

The interrogation tactics offered in the paper generally can't be used as a ready-made model of an interrogator's behavior; they are strongly individual and advisory in nature.

Keywords: interrogator, investigation, suspect (accused), state of intoxication, interrogation, tactical techniques, non-conflict situation, conflict situation

For citation: Zamylin Ye. I., Moskalenko D. A. Interrogation techniques applied to those suspected in / accused of having committed a crime provided for by Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 95—102, 2025. (In Russ.).

Умение использовать диалог для поисков и установления истины можно считать признаком высокой культуры расследования.

Профессор В. Л. Васильев

Допрос относится к числу наиболее распространенных следственных действий; в процессе его проведения не только выясняются и устанавливаются искомые обстоятельства по делу, но и проверяется на достоверность та или иная информация, имеющая отношение к совершенному уголовно наказуемому деянию, осуществляется градация и значимость ее доказательственной ценности в процессе установления истины по делу. Тактике и психологии проведения данного следственного действия (в рамках раздела «Криминалистическая тактика» и применительно к методике расследования отдельных видов преступлений) посвящены труды многих видных деятелей науки в области криминалистики, внесших весомый вклад в ее становление и развитие [1]. Специфика допроса наглядно проявляется и при проведении расследования по факту задержания лица за управление транспортным средством в состоянии опьянения, которое ранее было подвергнуто административному наказанию или имело судимость.

Общественная опасность и характер вреда, причиняемого преступлениями данной категории, не вызывают сомнений: за последние пять лет в 72 672 дорожно-транспортных происшествиях, совершенных водителями в состоянии опьянения, погибли 18 156 и были ранены 95 157 человек¹. Для привлечения виновных к уголовной ответственности дознавателю необходимо качественно, в полном объеме и в срок сформировать доказательственную базу по факту совершенного деяния. В ходе расследования особую значимость имеет личность преступника: наиболее информативным следственным действием по делу будет

именно его допрос как лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее — УК РФ).

Нельзя не признать тот факт, что во время первоначального допроса данной категории лиц возникает особая психологическая ситуация, характеризующаяся повышенной остротой, концентрированностью и насыщенностью психологическими приемами и методами, используемыми в процессуальной части его реализации [2, с. 33]. Не акцентируя внимания на иных этапах подготовки, обратимся к этапу изучения личности подследственного, предшествующему допросу, подчеркивая, что недопустимая поверхностная деятельность в этом направлении — причина появления существенных недостатков в тактике проведения следственного действия. Во многом это предопределено временными факторами, когда у дознавателя нет времени для получения «полноценной» информации о подозреваемом на первоначальном этапе расследования для производства грамотного и структурированного допроса. Будем объективны: если не брать в расчет первичные материалы, полученные в результате обязательной процедуры оформления на момент задержания лица за управление транспортным средством в состоянии опьянения, то мы, приступая к допросу подозреваемого, иной информацией о нем практически не обладаем.

Если коснуться личностных качеств подозреваемого (обвиняемого), проявляющихся как в момент совершения рассматриваемого нами уголовно наказуемого деяния, так и в ходе дачи показаний, то следует признать, что они сугубо индивидуальны, присущи только ему и обуславливают соответствующее поведение. Это и мысли, и чувства, и интересы, и нравственные установки, и иные компоненты, в той или иной ситуации в их совокупности имеющие самое непосредственное отношение к процессу получения дознавателем искомой информации по делу. Анализ психологических качеств личности, вовлеченной в расследование, позволяет дознавателю моделировать ее поведе-

¹ Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения за 2020—2024 гг. URL: <http://www.stat.gibdd.ru> (дата обращения: 20.01.2025).

ние не только на допросе, но в течение всего досудебного производства по делу. В целом это накладывает определенные обязательства на должностное лицо, в чьем производстве находится уголовное дело, и в очередной раз возводит в абсолют то, что недостаточное изучение личности до проведения следственного действия «обнажает» существенные недочеты, негативно проявляющиеся в ходе допроса.

Как мы уже говорили, налицо здесь отсутствие необходимого количества времени: отметим трудозатратность данных процедур в условиях высокой рабочей загруженности дознавателя (не признает это в настоящее время лишь тот, кто далек от правоприменительной деятельности). Поэтому, чтобы получить хотя бы минимум необходимой информации о подозреваемом в целях выработки тактики допроса (как правило, это касается подготовительных мероприятий к его проведению), мы предлагаем проводить экспресс-анализ личности посредством просмотра ее аккаунтов в социальных сетях; это не потребует большой затраты времени, сил и средств.

Должностное лицо может получить из социальной сети «...сведения о личности подозреваемого, его увлечениях, неправомερных действиях... Компьютерная информация — уникальный феномен в материальном плане — характеризуется большим объемом, быстрой обработкой... является общедоступной; обладает свойством тождества оригинала и копии... сжатие и последующее восстановление не отражается на ее содержании» [3, с. 246, 247]. Относительно современных условий можно говорить о постах и записях в социальных сетях на телекоммуникационных платформах, позволяющих путем просмотра выкладываемых фотографий, видеозаписей, «заочного знакомства» с кругом общения подозреваемого, т. е. «проникновения» в ретранспируемую информацию на ту или иную заданную тему, «очертить» круг его интересов и знакомств, в результате чего сформировать общее представление о личности допрашиваемого лица еще до момента проведения следственного действия. Именно в результате означенной деятельности дознаватель вполне реально может обнаружить и информацию о пристрастии лица к алкоголю или наркотикам, и, возможно, выложенные посты, в которых данная категория лиц имеет обыкновение «бравировать» перед окружением, в том числе подписчиками, употребляя спиртное или наркотики даже при управлении транспортным средством.

Не ограничиваясь только экономией времени в получении искомой информации и ее «общедоступностью», следует признать и ее более объективную составляющую. Еще в свое время, занимаясь данной проблемой, профессор А. Р. Ратнов замечал, что «цитаты, выписанные в тетради из книг, могут раскрывать личность лучше, чем характеристика из домоуправления или отзыв сослуживца» [4, с. 26]. В итоге развитые навыки психологического анализа, которые должны быть присущи дознавателю, дают ему возможность без особого труда на первоначальном этапе расследования смоделировать хотя бы в общих чертах психологический портрет лица, вовлеченного в процесс расследования в качестве подозреваемого.

В целом за основу построения тактики допроса подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, мы берем следующие обстоятельства:

— во-первых, данное преступление совершено в условиях очевидности, т. е. лицо, его совершившее, известно на момент возбуждения уголовного дела. Свидетелями-очевидцами его совершения являются как лица, задержавшие фигуранта за управление транспортным средством в состоянии опьянения в силу своих служебных обязанностей (это, как правило, работники патрульной службы Госавтоинспекции, не менее двух человек), так и иные лица (пассажиры в автомобиле задержанного, участники дорожного и пешеходного движения), и, конечно, медицинские работники (если проводилось освидетельствование);

— во-вторых, наличие «виртуально-цифровых» следов, где находит отражение сам факт совершения преступления и реагирование водителя транспортного средства на задержание как факт пресечения его уголовно наказуемого деяния. Материальными носителями цифровой информации здесь в обязательном порядке будут выступать приборы регистрации информации «Дозор», находящиеся в ведении работников ГАИ, а также иные камеры видеонаблюдения, в том числе системы «Безопасный город» и пр. В данном случае имевшее место противоправное деяние зафиксировано на «независимом» от субъективной оценки носителя; в отличие от «идеальных» следов объективный характер полученной информации (при надлежащем процессуальном оформлении и признании цифровых следов доказательствами по делу) практически невозможно оспорить стороной защиты;

— в-третьих, преступление, охватываемое диспозицией ст. 264.1 УК РФ, с учетом характера

и степени общественной опасности деяния относятся к категории небольшой тяжести, что при деятельном раскаянии в совершенном и активном сотрудничестве с органом расследования не исключает возможности для виновного «избежать» наказания в виде лишения свободы.

Должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, в интересах расследования должно довести до подозреваемого (обвиняемого) перечисленные нами обстоятельства как залог эффективности будущего допроса; желательно при этом заручиться поддержкой защитника-адвоката, который поможет фигуранту вникнуть в существо стоящей перед сторонами проблемы. Изложенные нами обстоятельства в их совокупности подспудно (когда они доведены до стороны защиты) будут, безусловно, формировать благоприятную ситуацию в ходе расследования в целом; а допрос сам по себе не подразумевает конфликт, если дознаватель не спровоцирует его.

Чтобы избежать указанного конфликта, должностному лицу требуется принять за правило необходимость налаживания делового сотрудничества с фигурантом по делу, мысленно прорабатывая пути его достижения еще до официальной встречи с подследственным. В совокупности это и способ вызова, и место проведения допроса, и его организационная сторона, и манера обращения, и даже выражение лица и внешний вид дознавателя и т. д. О важнейшем условии результативности допроса заявляют психологи, акцентируя внимание на таком сложном психологическом феномене, как первое впечатление, которое производит каждая из взаимодействующих сторон на другую; оно включает в себя чувственный, логический и эмоциональный компоненты, те или иные особенности облика и поведения человека, оказывающегося объектом познания [5, с. 178]. Можно сказать, что первое впечатление формирует основу для установления психологического контакта с подследственным. На данном этапе проявляются такие профессионально значимые качества дознавателя, как «умение преподнести себя» в процессе доведения до сведения допрашиваемого, в совершении какого преступления он подозревается, разъяснения его прав и обязанностей, оказания возможной консультации и помощи в деле вовлечения в уголовный процесс защитника и пр. Определенную роль в этом процессе опять же играет небольшая тяжесть той категории преступления, за совершение которого в отношении фигуранта возбуждено уголовное дело, а также осознание им самим перспективы содействия органу рас-

следования; не последнее значение в позитивном «осознании» имеет коммуникативная компетентность, творческий подход дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело.

Установление психологического контакта можно представить как достижение того уровня взаимопонимания, доверия и деловой активности, когда подозреваемый (обвиняемый) готов сообщить дознавателю интересующие его сведения, а последний в рамках требований законодательства — их зафиксировать и эффективно использовать в ходе расследования. По мнению профессора Г. А. Зорина, для формирования устойчивой деловой активности взаимодействующих сторон важными качествами личности должностного лица являются интеллектуальные, характерологические (настойчивость, самостоятельность, самообладание, принципиальность, последовательность, решительность, оперативность и т. п.), психофизиологические (способность к сосредоточению, эмоциональная уравновешенность, психическая выносливость, внимательность, переключаемость, быстрая ориентировка в новых условиях, «помехоустойчивость») и др. [6, с. 8] Обладание перечисленными качествами значительно упрощает решение дознавателем задачи формирования психологического контакта с фигурантом, вовлеченным в процесс расследования, независимо от складывающейся следственной ситуации. В свою очередь, однажды достигнутый контакт «требует» поддержания, и это не менее значимая составляющая тактики: иногда его достичь значительно легче, чем сохранить на протяжении всего расследования по делу.

Основываясь на результатах проведенного исследования¹, мы утверждаем, что процессу расследования данной категории преступлений в большинстве случаев присуща бесконфликтная ситуация: производство по уголовным делам (практически в 90 % случаев) осуществляется в условиях, когда интересы дознавателя и подследственного схожи, а причины для противодействия отсутствуют. На этапе вовлечения в уголовный процесс фигурант по делу не имеет намерения противодействовать установлению истины по делу, его показания в ходе допроса в качестве подозреваемого, как правило, не противоречат собранным доказательствам, а сам он раскаивается

¹ В ходе исследования было изучено 134 уголовных дела, возбужденных по признакам ст. 264.1 УК РФ (как находящихся в производстве у дознавателя, так и рассмотренных в суде).

в совершенном. Однако хотим заострить внимание на такой характерной проблеме, как своеобразные «провалы» в памяти подозреваемого (обвиняемого) в момент проведения допроса с его участием. Они характерны для лица, находившегося за управлением транспортного средства в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, что и послужило причиной его задержания. Как правило, индивид в подобном состоянии физически неспособен к длительному концентрированию внимания (оно рассеяно, а наблюдательность притуплена). Точность и полнота воспоминаний подозреваемого о происшедшем на месте задержания иногда довольно далеки от истинного положения дел; во многом это обусловлено степенью опьянения задержанного. Утрачивая способность удерживать воспоминания, фигуранты по делу становятся подверженными внушению (особенно в состоянии наркотического опьянения) и довольно легко усваивают информацию, даже не соответствующую действительности, полученную порой случайно на месте происшествия или в момент медицинского освидетельствования. Информация, «случайно» отложившаяся в их сознании, порой из самых благих побуждений упорно выдается ими за истину в ходе допроса, проводимого дознавателем в рамках расследования.

В связи с этим необходимо крайне осторожно подходить к оценке показаний данной категории лиц с позиции достоверности даже в случае их деятельного раскаяния и искреннего намерения содействовать расследованию; признательные показания не должны априори браться на веру. Лицам, совершившим преступление рассматриваемой категории, иногда свойственно фантазировать, домысливать и даже неосознанно не принимать происшедшее. Не единичны факты, когда фигуранты, будучи в нетрезвом состоянии (тем более на фоне алкогольной или наркотической зависимости), не воспринимают совершенное ими деяние как уголовно наказуемое, объясняя это тем, что их действия никому не причинили ни физического, ни материального ущерба. Имеет место и такое обоснование ими своей позиции: даже дорожно-транспортное происшествие их «миновало». Так, С., управлявший автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, при даче объяснения сотрудникам ГАИ заявил, что, увидев на автодороге «Пенза — Шемышейка — Лопатино» патрульный автомобиль, развернулся и поехал в другую сторону не потому, что употреблял алкогольные напитки, а так как был лишен водительского удостоверения и опасался за это

быть привлеченным к административной ответственности. Когда ему разъяснили, что в его действиях уже усматривается не только административное правонарушение, но и уголовно наказуемое деяние, С. в документах административного производства ставить свою подпись отказался. Свою позицию при этом мотивировал тем, что никакого преступления, по его мнению, он не совершил, а после работы «выпил с устатку» и следовал домой¹.

Несомненно, в условиях бесконфликтной ситуации в качестве приемов восстановления в памяти подозреваемого забытой информации можно применять допрос на месте совершения преступления, так называемый метод ассоциативных связей и пр. Считаем также вполне допустимым воспроизведение обстановки места происшествия, при котором, кроме традиционных приемов, имеющих место в криминалистике (использование фотографий, зарисовок, различных планов, схем и пр.), следует обратиться к возможностям цифровых носителей. Наряду с предъявлением иных доказательств по делу в целях устранения неясностей, неточностей в показаниях подозреваемого (обвиняемого), сотрудничающего с органом расследования, но ссылающегося на провалы в памяти, желательно ознакомить его с аудио- и видеозаписями, зафиксировавшими преступное деяние — как момент задержания за управление транспортным средством в состоянии опьянения, так и последующее его оформление. Основным материальным носителем цифровой информации здесь будут являться приборы регистрации информации «Дозор».

Несмотря на то что мы располагаем эмпирическими данными о безусловном превалировании бесконфликтной ситуации в ходе расследования, сотрудничестве стороны защиты со стороной обвинения, нельзя оставлять за пределами внимания и противодействие расследованию. Оно проявляется и в виде активных действий (подозреваемый (обвиняемый) сообщает заведомо недостоверные сведения по факту задержания за управление транспортным средством в состоянии опьянения или чередует их с информацией, которая соответствует действительному положению дел), и пассивных (подследственный отказывается вступать в диалог). Так, более 10 % подозреваемых (обвиняемых) в ходе расследования по делам данной категории противодействуют установлению истины

¹ Уголовное дело № 1-179/2023 // Архив Пензенского районного суда Пензенской области.

по делу посредством дачи заведомо ложных показаний или отказа от дачи показаний. Например, по одному из уголовных дел Ш., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, отказался от дачи показаний в ходе расследования и заявил о своем законном праве, закрепленном в ст. 51 Конституции Российской Федерации, хотя затем в судебном заседании вину в инкриминируемом ему преступлении признал полностью¹.

Это свидетельствует о том, что даже по факту задержания лица за управление транспортным средством в состоянии опьянения, когда преступление совершено в условиях очевидности, противодействие расследованию не исключено; ложь в показаниях задержанных была и будет. Еще в начале исследовательской деятельности мы пришли к однозначному выводу (который подтвердился и в дальнейшем) о том, что в лице подозреваемого и обвиняемого следователь (дознатель), как правило, имеет дело с индивидом, пытающимся представить свои противоправные действия и поведение в более выгодном для него свете. Даже в случае сотрудничества этого индивида со следствием нельзя не учитывать вполне закономерный факт: никто из участников расследования так не заинтересован в положительном (для себя) исходе дела, как подследственный; здесь довольно отчетливо прослеживается защитная доминанта в виде, позволим себе так выразиться, «самообережения» (более подробно об этом см.: [7, с. 30—31]).

В литературе, освещающей проблемы криминалистической тактики, широко представлены тактические приемы допроса подозреваемых и обвиняемых в условиях конфликтной ситуации [7; 8]. Однако не все они могут быть применены в ходе получения показаний у фигуранта, подозреваемого в совершении рассматриваемой нами категории преступлений. Эффективность того или иного тактического приема в ходе «конфликтного» следствия прямо пропорциональна возможности нейтрализации лжи и получения наиболее полной и достоверной информации по делу во время допроса. Ограничимся упоминанием некоторых из них, как нам представляется, наиболее «ярких» и решающих проблему получения достоверной информации в ходе допроса лица, вовлекаемого в уголовный процесс в качестве подозреваемого (обвиняемого) в управлении транспортным средством в состоянии опьянения.

Для наглядности обратимся к такому тактическому приему, как нейтрализация доводов последственного посредством логики доказывания и опровержения с побуждением допрашиваемого к принятию внутренне осмысленного решения, — это применимо практически в любом случае оказания противодействия. Берем за основу то, что данное преступление очевидное, налицо доказательственная база, уличающая индивида в инкриминируемом деянии. В рамках закона мы на полном основании можем обратиться «за поддержкой» к адвокату как представителю стороны защиты. При этом происходит акцентирование внимания подозреваемого (обвиняемого) на роли и значимости в уголовном процессе защитника, который, представляя интересы своего подзащитного, не может игнорировать право знать, в чем тот обвиняется, и иметь представление о доказательственной силе тех или иных материалов по делу. Как правило, применение данного тактического приема обусловлено таким воздействием на допрашиваемого, при котором дознаватель аргументирует свою позицию посредством предъявления различных доказательств виновности оппонента в совершении конкретных противоправных действий. В результате в ходе допроса не только решается проблема получения искомой информации, но и закладывается основа для содействия расследованию в дальнейшем.

Нельзя игнорировать в создавшейся конфликтной ситуации использование и такого тактического приема, как фиксация показаний посредством использования звуко- и видеозаписи. Данный прием рассчитан на способность лица, совершившего пусть небольшой тяжести, но все же преступление, к критическому мышлению, его возможность оценить на должном уровне убедительность предстоящего способа фиксации исходящей от него информации как процесс познания объективной действительности. В подобной ситуации фигурант вполне реально осознает, что показания, противоречащие материалам по делу, где доказана его вина, будут не только представлены в суде в письменном виде, но и воспроизведены «наглядно». Так психологически дознаватель готовит подозреваемого (обвиняемого) к сотрудничеству с органом расследования.

Используя в процессе применения тактического приема нейтрализации и преодоления лжи в показаниях подозреваемого (обвиняемого) максимальную детализацию и конкретизацию его показаний, дознаватель прибегает к методу допроса в прямом и обратном порядке, с изменением темпа за-

¹ Уголовное дело № 1-236/2022 // Архив Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда.

даваемых им вопросов. Процесс дачи ложных показаний является своего рода творческой работой, в то время как повествование о реально произошедших событиях — лишь работа по воспроизведению данных. В связи с этим вполне допустимо представить дачу ложных показаний подозреваемым в виде алгоритма: «вопрос дознавателя → мыслительный процесс по воспоминанию действительных событий → анализ информации на предмет допустимости к оглашению → искажение реальности → соотношение искаженного варианта ответа с правдоподобностью и реакцией дознавателя → ложные показания». Понимание данной схемы позволяет дознавателю в верном ключе анализировать поведение подследственного, паузы, которые он делает перед дачей ответа на тот или иной вопрос по существу совершенного деяния.

Убеждение подследственного в необходимости сообщения правдивых сведений по факту управления транспортным средством в состоянии опьянения с сопутствующими ему обстоятельствами предопределено самим деянием — совершением преступления небольшой тяжести в условиях очевидности. Фигурант по делу в данной ситуации под воздействием вопросов дознавателя и разъяснений действующего законодательства защитником осознает и принимает тот факт, что противодействие расследованию не в его интересах. Позиция дознавателя должна быть ясна для виновного — это определение положительных перспектив, где такое активное содействие в установлении истины по делу, как деятельное раскаяние в совершенном, безусловно, будет играть существенную роль в определении и назначении наказания.

Думаем, не совсем уместны здесь такие рекомендуемые для использования на практике в ходе противодействия расследованию приемы получения достоверной информации, как «косвенный допрос», «следственные хитрости», «допущение легенды» и пр. Мы опять же обращаем внимание на то, что данное преступление очевидное, доказательства виновности фигуранта налицо, необходимость получения дополнительных сведений от подозреваемого (обвиняемого) подспудно (посредством второстепенных вопросов, которые воспринимаются как менее опасные, или «следственных хитростей» как мастерства, искусства в получении искомой информации) отсутствует.

Подводя итог нашего исследования, отметим следующее. Тактика допроса лица, задержанного за управление транспортным средством в состоянии опьянения, предопределена характером и степенью общественной опасности деяния, которое относится к категории небольшой тяжести и совершено в условиях очевидности, а виновный на момент возбуждения уголовного дела известен и задержан. Изложенные тактические приемы допроса, независимо от следственной ситуации, не могут служить готовой моделью поведения дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело, они строго индивидуальны и носят сугубо рекомендательный характер. Данный перечень не является исчерпывающим и может быть расширен с учетом конкретной складывающейся ситуации.

1. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Санкт-Петербург: Тип. М. Меркушева, 1908. 1049 с.; Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений: учеб. пособие. Москва: Юрид. лит., 1970. 208 с.; Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Минск: Вышэйш. шк., 1973. 367 с.; Быховский И. Е., Глазырин Ф. В., Питерцев С. К. Допустимость тактических приемов при допросе: учеб. пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1989. 48 с.; Зорин Г. А. Руководство по тактике допроса: учеб.-практ. пособие. Москва: Юрлитинформ, 2001. 320 с.; Бахин В. П. Тактика — профессионализм и мастерство при общении: учеб. пособие. Киев: Изд-во Семенко Сергея, 2006. 108 с.; и др.

1. Gross H. A manual for criminal investigators as a system of criminalistics. Saint Petersburg: M. Merkushev Pub.; 1908: 1049. (In Russ.); Vasiliev A. N., Karneeva L. M. Interrogation tactics in crime investigation. Handbook. Moscow: Juridical literature; 1970: 208. (In Russ.); Porubov N. I. Interrogation in the Soviet criminal procedure. Monograph. Minsk: Vysheish. shkola; 1973: 367. (In Russ.); Bykhovsky I. Ye., Glazyrin F. V., Pitertsev S. K. Tactical techniques admissibility in interrogation. Handbook. Volgograd: HITC MIA USSR; 1989: 48. (In Russ.); Zorin G. A. Interrogation tactics manual. Handbook. Moscow: Yurlitinform; 2001: 320. (In Russ.); Bakhtin V. P. Tactics are professionalism and excellence in communication. Handbook. Kyiv: Semenکو Sergey Publishing; 2006: 108. (In Russ.).

2. Галустьян О. А., Белоусов А. Д., Реуцкая И. Е. Психология первоначального допроса подозреваемого // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2. С. 31—34.

3. Компьютерная информация в следственной деятельности: сборание, оценка, использование: учеб. пособие / Ю. Ф. Каменецкий [и др.]; под общ. ред. Ю. Ф. Каменецкого. 2-е изд., перераб. Минск: СтройМедиаПроект, 2023. 384 с.

4. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей: учеб. пособие. Москва: Юрлитинформ, 2001. 352 с.

5. Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком: монография. Москва: МГУ, 1982. 199 с.

6. Зорин Г. А. Психологический контакт при производстве допроса: учеб. пособие. Гродно: ГрГУ, 1986. 71 с.

7. Замылин Е. И. Тактико-психологические основы допроса в конфликтной ситуации: учеб. пособие. Волгоград: ВЮИ МВД России, 1998. 72 с.

8. Порубов Н. И. Научные основы допроса на предварительном следствии. Минск: Вышэйш. шк., 1978. 175 с.; Закатов А. А. Ложь и борьба с нею. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1984. 192 с.; Питерцев С. К., Степанов А. А. Тактические приемы допроса: учеб. пособие. Санкт-Петербург: С.-Петербург. юрид. ин-т Ген. прокуратуры РФ, 2006. 56 с.; Бочкарев М. В. Психологические основы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого: монография. Саратов: Саратов. юрид. ин-т МВД России, 2008. 137 с.; и др.

Замылин Евгений Иванович,

профессор кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор; efrommm@mail.ru

Москаленко Дарья Александровна,

адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии МВД России; darya2013lavrova@yandex.ru

2. Galustiyani O. A., Belousov A. D., Reutskaya I. Ye. The psychology of the preliminary interrogation of a suspect. Psycho-pedagogy in law enforcement, 31—34, 2006. (In Russ.).

3. Kamenetsky Yu. F. (et al.) Computer information in investigative activity: gathering, evaluation and application. Handbook. Minsk: StroyMediaProekt; 2023: 384. (In Russ.).

4. Ratinov A. R. Forensic psychology for investigators. Handbook. Moscow: Yurlitinform; 2001: 352. (In Russ.).

5. Bodalev A. A. Perception and understanding among people. Monograph. Moscow: MSU; 1982: 199. (In Russ.).

6. Zorin G. A. Psychological contact in interrogating. Handbook. Grodno: GrSU; 1986: 71. (In Russ.).

7. Zamylin Ye. I. Tactical and psychological bases of interrogation in a conflict situation. Handbook. Volgograd: VLI MIA of Russia; 1998: 72. (In Russ.).

8. Porubov N. I. Scientific bases of interrogation during the preliminary investigation. Minsk: Vysheish. shkola; 1978: 175. (In Russ.); Zakatov A. A. Lies and how to struggle it. Volgograd: Nizhne-Volzhscoe book publishing; 1984: 192. (In Russ.); Pitertsev S. K., Stepanov A. A. Tactical techniques of interrogation. Handbook. Saint Petersburg: Saint-Petersburg juridical institute of General Prosecution office of the Russian Federation; 2006: 56. (In Russ.); Bochkarev M. V. Psychological bases of interrogation tactics of a suspect or accused. Monograph. Saratov: Saratov juridical institute of the MIA of Russia; 2008: 137. (In Russ.).

Zamylin Yevgeny Ivanovich,

professor at the department of criminalistics of the educational and scientific complex for preliminary investigation in the interior bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, doctor of juridical sciences, full professor; efrommm@mail.ru

Moskalenko Dariya Alexandrovna,

associate adjunct of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia; darya2013lavrova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.02.2025; одобрена после рецензирования 17.02.2025; принята к публикации 15.05.2025.

The article was submitted 10.02.2025; approved after reviewing 17.02.2025; accepted for publication 15.05.2025.

* * *